

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (14)

2015

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

П. Георгиев — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков — доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк — PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых — кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин — кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2015

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2015

© Журнал «Поволжская археология», 2015

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2015

© Mari State University, 2015

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Бугров Д.Г.</i> Комплекс находок из разрушенного раннесредневекового погребения на севере Татарстана	7
<i>Казаков Е.П., Салугина Н.П.</i> Полянское III селище (к проблеме освоения Закамья населением именьковской культуры)	35
<i>Колода В.В.</i> Контакты славянского мира и хазарского каганата на Северском Донце: этнокультурный аспект	54
<i>Флёров В.С., Флёрова В.Е.</i> Знаки на кирпичах Семикаракорской крепости	92
<i>Губайдуллин А.М., Мухамадиев А.Г.</i> О фортификации городищ западного Поволжья	116
<i>Бадеев Д.Ю., Валиев Р.Р.</i> Планировка золотоордынского Болгара: история и перспективы исследования	127
<i>Жолобов А.И., Кирыгин К.В., Газимзянов И.Р.</i> Медико-криминалистические исследования повреждений на черепках из раскопок Болгарского городища	137
<i>Кубанкин Д.А.</i> Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение)	150
<i>Бочаров С.Г.</i> Заметки путешественников XIV–XV веков о городе Каффа	172
<i>Бочаров С.Г., Масловский А.Н.</i> Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в.	189

Дискуссии

<i>Иванов В.А.</i> Угры Предуралья: продолжение темы	201
<i>Измайлов И.Л.</i> Вопрос об археологическом определении этноса: продолжение темы	220
<i>Напольских В.В.</i> К методологии палеоисторических реконструкций	235
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П.,</i> К вопросу о роли кочевников в развитии материальной культуры Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды	266

Заметки

<i>Кузьминых С.В., Виноградов Н.Б.</i> Бронзовая секира из Златоустовского музея.....	274
<i>Адамов А.А.</i> Археологические исследования на Кучумовом городище (Искере) в 2014 году	291
<i>Беляев А.А., Нуретдинова А.Р.</i> Сфероконические сосуды раскопа CLXV Болгарского городища	301
<i>Кочкина А.Ф., Левыкина Т.А.</i> Погребальные калиги из Малорязанского могильника золотоордынского времени на Самарской Луке: проблемы реставрации и атрибуции	311

Хроника

<i>Валиулина С.И., Кочкина А.Ф., Хузин Ф.Ш.</i> Поиски и открытия Е.А. Халиковой в археологии Волго-Камья (к 85-летию со дня рождения)	324
<i>Бугров Д.Г., Галимова М.Ш.</i> 50-летие А.А. Чижевского	333
<i>Гарустович Г.Н., Горбунов В.С., Злыгостев В.А., Иванов В.А., Морозов Ю.А., Обыденнова Г.Т., Обыденнов М.Ф., Пшеничнюк А.Х.</i> Памяти Н.А. Мажитова (1933-2015).....	338
<i>Кочкина А.Ф.</i> Памяти Е.А. Беговатова (1937–2015)	341
Список сокращений	346
Правила для авторов	348
Авторский указатель	354

CONTENTS

Articles

<i>Bugrov D.G.</i> Complex of finds from a destroyed early medieval burial in the north of Tatarstan	7
<i>Kazakov E.P., Salugina N.P.</i> Polyanskoe III settlement (on the issue of exploration of the lands across the Kama River by the imenkovo population)	35
<i>Koloda V.V.</i> Relationships between the Slavic world and the Khazar Kaganate on the Seversky Donets river: an ethnocultural aspect	54
<i>Flyorov V.S., Flyorova V.E.</i> Signs on bricks of the Semikarakorsk fortress	92
<i>Gubaidullin A.M., Mukhamadiev A.G.</i> On fortification of ancient settlements of the western Volga region	116
<i>Badeev D.Yu., Valiev R.R.</i> Plan of the Golden Horde Bolgar town: history and perspectives of research	127
<i>Zholobov A.I., Kiryagin K.V., Gazimzyanov I.R.</i> Medical-forensic research of injuries on the skulls discovered during archaeological excavations on Bolgar fortified settlement	137
<i>Kubankin D.A.</i> Examining archaeological objects on the territory of the Uvek fortified settlement in 2014 (preliminary report)	150
<i>Bocharov S.G.</i> Travelers' notes (14 th –15 th centuries) about the town of Caffa	172
<i>Bocharov S.G., Maslovskiy A.N.</i> The most widespread glazed imports of Crimean production and some issues relating to East European trade in the 14th century	189

Discussions

<i>Ivanov V.A.</i> Ugric peoples in the Cis-Ural region: continued	201
<i>Izmaylov I.L.</i> On archaeological definition of ethnic group: continued	220
<i>Napolskikh V.V.</i> On the methodology of palaeohistorical reconstructions	235
<i>Rudenko K.A., Kazakov E.P.</i> On the role of the nomads in development of material culture of the Volga Bulgaria and the bulgarian ulus of the Golden Horde	266

Notes

<i>Kuzminykh S.V., Vinogradov N.B.</i> Bronze poleaxe from Zlatoust museum	274
<i>Adamov A.A.</i> Archaeological research at Kuchumovo hillfort (Isker) in 2014	291

<i>Nuretdinova A.R., Belyaev A.V.</i> Sphero-conical vessels from dig CLXV at Bolgar fortified settlement	301
<i>Kochkina A.F., Levykina T.A.</i> Funerary kaliga from Malaya Ryazan burial ground of the Golden Horde time on the Samarskaya Luka: problems of restoration and attribution	311

Chronicle

<i>Valiulina S.I., Kochkina A.F., Khuzin F.Sh.</i> E.A. Khalikova's Searches and Discoveries in the Volga-Kama Archaeology (on the occasion of her 85th birthday).....	234
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh.</i> A.A. Chizhevsky's 50th Anniversary	333
<i>Garustovich G.N., Gorbunov V.S., Zlygostev V.A., Ivanov V.A., Morozov Iu.A., Obydenнова G.T., Obydenнов M.F., Pshenichniuk A.Kh.</i> Ad memoriam N.A. Mazhitov (1933–2015).....	338
<i>Kochkina A.F.</i> Ad memoriam E.A. Begovatov (1937–2015)	341
List of abbreviations	346
Submissions	348
Index of the authors	354

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

С 1 декабря 2015 года журнал «Поволжская археология» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и на соискание ученой степени доктора наук (см. Перечень, поз. № 1016). Это прекрасный повод, чтобы донести до наших авторов и читателей журнала искренние поздравления и благодарности за сотрудничество с нами.

За относительно небольшой период существования журнала, с 2012 года, на страницах «Поволжской археологии» опубликовано около 300 научных статей, авторами которых являются известные ученые как из региональных (преимущественно поволжско-уральских), так и центральных (Москва, Санкт-Петербург) и зарубежных (Германия, Болгария, Украина, Молдавия, Казахстан, Узбекистан) научных центров. Надеемся, что в будущем авторский контингент журнала еще более расширится, в первую очередь, за счет будущих кандидатов и докторов наук.

Новый статус журнала налагает на нас еще большую ответственность за качество публикаций, основным требованием к которым являются актуальность и новизна материалов. Наш журнал публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, археозоология, нумизматика, эпиграфика и др.), посвященные изучению различных аспектов истории древнего и средневекового населения поволжско-уральского региона и взаимосвязей его с народами соседних регионов.

Прошу уважаемых авторов обратить внимание на некоторые изменения, внесенные в Правила оформления статей.

Желаю всем плодотворного сотрудничества во благо нашей науки!

УДК 902: 397

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОЧЕВНИКОВ В РАЗВИТИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ И БУЛГАРСКОГО УЛУСА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

© 2015 г. К.А. Руденко, Е.П. Казаков

По материалам археологических исследований последних десятилетий (с 1970-х гг. до недавнего времени) рассматривается проблема этнокультурного взаимодействия оседлого и кочевого населения, с одной стороны, и разных групп кочевников между собой, с другой, в Волжской Булгарии и в Булгарском улусе Золотой Орды. Результаты исследования показывают, что тюрко- и угорязычные кочевники были существенной этнической составляющей данных государственных образований. При этом присутствие кочевников в регионе и их влияние на культуру оседлого булгарского населения было различным на разных этапах истории Волжской Булгарии. В домонгольское время кочевое население занимало периферийные районы Булгарского государства, а отношения оседлых булгар и их кочевых соседей строились по принципу «свой-чужой». В золотоордынский период область расселения кочевников перешла на центральные (тюркские группы) и восточные (угорские группы) районы, и кочевой элемент, как автономный или интегрированный, в XIII–XIV вв. стал постоянным на территории Булгарского улуса.

Ключевые слова: археология, история, Волжская Булгария, Золотая Орда, Булгарский улус, кочевники, тюрки, булгары, печенеги, гузы, хазары, угорские народы.

До недавнего времени присутствие кочевого населения XI–XIV вв. на территории Волжской Булгарии по археологическим данным не фиксировалось. К началу 1980-х годов были известны отдельные погребения на Рождественском V могильнике (раскопки В.Ф. Генинга) и на Лебединской стоянке (Казаков, 1992, с. 207, рис. 74), Балымерские подкурганые захоронения (Халикова, 1965), единичные захоронения на некрополях Болгарского городища, исследованных в 1950-х годах А.П. Смирновым, А.М. Ефимовой. Эти открытия носили, как правило, случайный характер и интерпретировались по-разному. Выявленные погребения связывались то с тюркоязычными кочевниками-

половцами XII–XIII вв., то с монголами Чингиз-хана (Федоров-Давыдов, 1966, с. 133, 264). В 70-х годах XX в. широкие исследования археологических памятников в восточных районах Татарстана выявили следы позднесредневековых кочевников, которые Е.П. Казаковым были связаны с угорским этносом и выделены в отдельную чияликскую культуру. В конце 70-х годов XX в. были определены археологические признаки этой культуры (Казаков, 1978). Позже были разработаны принципы выделения угорского компонента в булгарских древностях домонгольского периода (Казаков, 2007).

Таким образом, к началу 1990-х годов была обозначена исследователь-

ская тема, но фактическое ее содержание в силу характера и количества источников было разработано только в общих чертах. Если для раннебулгарского периода картина была проработана на основе материалов могильников, особенно Танкеевского, что позволило рассматривать различные ее аспекты (Казаков, 1981), то вопрос о степени воздействия кочевников на культуру народов домонгольской и золотоордынской Булгарии и ее соседей и периоде, когда это происходило наиболее активно, оставался открытым.

Считалось, что кочевые племена ранних булгар прошли достаточно быстрый путь с VIII до X в. от непостоянной оседлости до земледельческого, полностью оседлого образа жизни. Однако грань перехода к активной седентаризации долгое время была уловима очень слабо. Е.П. Казаков в 1980-е годы доказал, что этот процесс активно проходил со второй четверти X в., подкрепив это материалами раскопок сельских поселений в низовьях Камы, возникших в этот период. В домонгольский период следы кочевого населения в археологических булгарских материалах явно не проявлялись, хотя керамический материал (Хлебникова, 1988, с. 29–31) и ряд отдельных находок свидетельствовали о его присутствии. Отдельную тему составили находки аскизского облика, в числе которых оригинальные изделия предметов аскизской культуры Южной Сибири и их булгарские реплики. Раскопки 1990-х годов на золотоордынских селищах и могильниках (Руденко, 2013, с. 189–211) дали достаточно данных, чтобы представить процесс проникновения и развития кочевнических комплексов на территории Булгарского улуса.

Исследования последних десятилетий XX в. дали возможность более четко рассмотреть проблему о роли кочевого компонента в средневековой истории булгар. Стало вполне очевидным, что тюрко- и угроязычные кочевники были существенной этнической составляющей Волжской Булгарии и Булгарского улуса Золотой Орды. Причем, если в домонгольское время это были периферийные районы государства, своего рода пограничье: с востока – угорское, с юга и с юго-запада – тюркское, то в XIII–XIV вв. область их расселения перешла на центральные (тюркские кочевники) и восточные (угорские группы) районы.

Источники и их изучение. Раннебулгарский период характеризуется погребальными комплексами более 1000 захоронений из четырех могильников второй половины VIII–X в. (Казаков, 1992). Для XI–XII вв., – домонгольского периода в истории Волжской Булгарии, представительны поселенческие материалы, для которых типичны аскизские находки и их булгарские реплики (Руденко, 2001). Керамический материал с могильников и поселений, свидетельствующий о этнокультурных компонентах населения Волжской Булгарии, изучался Е.П. Казаковым, Т.А. Хлебниковой и Н.А. Кокориной (Казаков, 1992, с. 110–133; Хлебникова, 1988, с. 22–24).

Материалы ордынского времени по рассматриваемой проблеме представлены хорошо датированными материалами погребальных комплексов, которые можно сопоставить с данными письменных источников. Это некрополи чияликской культуры в Приуралье и могильники позднес-

редневековых кочевников в Среднем Поволжье: Балымерский, Песчаноостровной, Байрякитамакский (Казаков, 2007; Руденко, 2013).

Анализ археологических материалов, являющихся единственным источником по рассматриваемой проблеме, дал возможность высказать предположение, что влияние кочевого мира на болгар Средней Волги и Нижней Камы было различным на разных этапах истории Волжской Булгарии в домонгольский и золотоордынский периоды. Рубежом в системе взаимоотношений кочевников и Волжской Булгарии стала вторая половина X в., когда окончательно утвердился земледельческий уклад болгарского государства, обретшего независимость в середине 980-х годов. С этого времени взаимоотношения болгар и их кочевых соседей (гузов, печенегов, хазар, венгров) стали строиться на принципе свой-чужой. Эта ситуация изменилась только после монгольского нашествия, когда кочевой элемент как автономный или интегрированный стал постоянным на территории Булгарского улуса.

Раннеболгарский период представлен погребальными комплексами более 1000 захоронений из четырех могильников (Казаков, 1992). Были выявлены также аскизские материалы и их болгарские реплики домонгольского времени (Руденко, 2001). Керамический материал, свидетельствующий о этнокультурных компонентах населения Волжской Булгарии, изучался Т.А. Хлебниковой и Н.А. Кокориной (Хлебникова, 1988, с. 22–24).

Для ордынского времени мы сейчас можем оперировать хорошо датированными материалами погребальных комплексов, которые можно

сопоставить с данными письменных источников. Это чияликская культура в Приуралье и могильники: Балымерский, Песчаноостровной, Байрякитамакский (Казаков, 2007; Руденко, 2013) – археологические памятники позднесредневековых кочевников в Среднем Поволжье.

Особенности взаимоотношения кочевников и домонгольских болгар. По материалам раннеболгарских некрополей, прежде всего Танкеевско-го, выделяются немногочисленные погребальные комплексы, связанные с гузами и печенегами. Гузские и печенежские захоронения X в. известны также южнее – на Самарской Луке и в бассейне Большого Черемшана (Васильева, 1979). О связях болгар и гузов имеются свидетельства Ибн Фадлана, что подтверждают археологические данные. На болгарских поселениях X–XI вв. встречается керамика и украшения конской сбруи, которые можно также связать с этими этносами. В конце XX в. в древностях Волго-Камья был выделен пласт находок, связанных с тюркоязычным населением Южной Сибири – аскизской культурой (Кызласов, 1983; Руденко, 2001). Начальный период этих инноваций в XI в. в древностях Казанского Поволжья характеризуется целой чередой изменений в традициях и «технологических приоритетах» в ремесле и бытовой культуре жившего здесь населения.

Характерные археологические признаки материальной культуры Волжской Булгарии в их динамике в домонгольское время. Можно отметить наиболее выразительные археологические черты материальной культуры Волжской Булгарии XI–XIII вв. в их динамике:

1) типологическое разнообразие бронзовой поясной и уздечно-сбруйной гарнитуры, господствовавшей во второй половине X – начале XI в., существенно сокращается, и сменяется украшениями из железа;

2) распространение легкой уздечки с железной гарнитурой и двусоставными удилами с железными псалиями с характерными окончаниями;

3) появление серии секторовидных, узколопастных и широких подпятиугольных наконечников стрел-срезней, а также долотовидных наконечников, характерных для промыслового хозяйства таежной зоны Сибири и не характерных для Восточной Европы в предшествующее время (Руденко, 2003).

Кроме того, в первой половине XI в. в болгарской фортификации начинает использоваться кольцевая системы обороны и эскарпирование склонов, возникают крупные поселенческие агломерации; в материальной культуре, кроме уже отмеченных явлений, широкое распространение получает керамика типа «джукетау» (Хлебникова, 1988, с. 29–31), а в погребальном обряде прослеживается широкое использование деревянных конструкций разных типов (от простых перекрытий до ящиков с крышками и без них) (Руденко, 2007).

Региональные инновации в материальной культуре ближнего зарубежья Волжской Булгарии. Булгаро-хазарский «импульс» второй половины X – начала XI в., а чуть позже аскизский, дает толчок формированию своеобразной культуры памятников Посурья типа Золотаревского поселения (Белорыбкин, 2001), как городищ, так и селищ.

«Вытеснение» аскизских элементов происходит под давлением культуры другого тюркского массива – половецкого, с одной стороны, славянского и финского (например, мерянского), с другой. В разных областях Волжской Булгарии и за ее пределами это происходило по-разному и, видимо, в разное время, но не выходя за рамки XII в. К концу XII в. прекращается эволюция аскизских элементов и в болгарской культуре. На смену им приходит новый пласт предметов быта, связанный с финскими народами Прикамья. Прикамско-финская доминанта в болгарской материальной культуре развивается в связи с активизацией северного и восточного направлений болгарской внешней политики и развитием камского экономического и торгового центра, начавшего формироваться с 980-х годов и особенно активно во второй половине XI в. Отметим, что не ранее первой половины XII в. в Притесье образуется симбиозный этнокультурный массив с элементами тюркской кочевой культуры (половецкой) в погребальной практике (захоронения коней и т.п.) с болгарским влиянием.

Булгаро-аскизские древности и их реплики в Прикамье. Сложившаяся в XI в. аскизско-булгарская традиция в болгарской материальной культуре в следующем столетии не исчезла и в несколько трансформированном виде продолжила свое существование в XII в.

Надо сказать, что эволюция аскизских предметов в разных географических районах их распространения проходила по-разному и занимала разные промежутки времени. Так, многие предметы аскизские и аналогичные аскизским, найденные в

Поволжье, датируются здесь по комплексу находок периодом до монгольского нашествия, а в Сибири они бытуют в ордынское время. Аскизские предметы XIII–XIV вв. встречены на территории Древней Руси (Кызласов, 1998; Гоняный, 2005). Отметим, что в Булгарском улусе реплики аскизских изделий малочисленны.

Вместе с тем наличие подобных находок в кочевнических древностях Предуралья (за исключением единичных случаев), которые соединили бы эти достаточно удаленные географически регионы – Поволжье и Южная Сибирь, – до сих пор не отмечено. Несмотря на уже более чем 15-летний период изучения этого феномена и появление новых материалов, значительно пополнивших базу данных, многие вопросы распространения и бытования таких артефактов, являются дискуссионными.

Основные проблемные сюжеты в рассматриваемой теме связаны с болгаро-аскизскими материалами. Ранее считалось, что они связаны с кочевой культурой и проникли на запад, в том числе и в Волжскую Булгарию, в период монгольского нашествия или в канун его, открывая эпоху монгольских завоеваний, или, наоборот, чуть позже него. Сейчас можно утверждать, что этот процесс был несколько сложнее и начался раньше почти на 100 лет – в первой четверти XI в. и продолжался до второй половины XII в. Это явление не связано напрямую с восточноевропейскими кочевниками, как считалось ранее, однако феномен его распространения и дальнейшего развития, видимо, имеет к ним непосредственное отношение, особенно в период после монгольского нашествия (Кызласов, 2010). До-

монгольская дата болгаро-аскизских изделий подтверждается стратиграфическими наблюдениями на болгарских памятниках – десятках городищ и селищ, вещевыми комплексами из котлованов жилых и хозяйственных построек, а также погребальными комплексами в могильниках чепецкой и древнемарийской культур, которые позволяют утверждать, что эти изделия бытовали во второй половине XI–XII вв. Булгаро-аскизский комплекс находок на болгарских памятниках является хронологическим репером второй половины XI–XII вв. Присутствие половецкого компонента в первой трети XIII в. хорошо маркируется лазуритовыми подвесками (Руденко, 2014). Они найдены в основном на болгарских городищах (Билярское, Булгарское, Казанский кремль, Джукетау) и имеют полные аналогии в кыпчакских и половецких древностях XI – начала XIII в., а также в материалах могильников Западной Сибири преимущественно домонгольского времени. Более определенной стала ситуация с ролью позднекочевнического компонента в формировании болгаро-ордынской культуры, с которой связывается достаточно большой комплекс находок с поселений и языческих кочевнических некрополей на территории Булгарского улуса.

Таким образом, можно констатировать, что воздействие кочевого мира на оседлое болгарское население было различным по своей форме и содержанию. Кочевники выступали как этнообразующие компоненты нового этноса (ранняя Волжская Булгария), как самостоятельные этнические группы в сложившемся этническом массиве, будучи носителями собственной этнической культуры и посредниками в

трансляции инокультурных явлений (периоды волжско-булгарский и Золотой Орды).

Однако закономерно и то, что элементы кочевой культуры практически не «прививались» у оседлого населения, за исключением того времени, когда они становились частью государственной культуры, как это произошло в период Золотой Орды.

Кочевая культура, лишенная традиционной среды, ассимилировалась и растворялась среди оседлого булгарского населения, сохраняясь лишь реликтами, либо подавляла островки оседлой жизни, регенерируя кочевой образ жизни и соответствующий природно-ландшафтный комплекс.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белорыбкин Г.Н.* Золотаревское поселение. – СПб., 2001. – 190 с.
2. *Васильева И.Н.* Погребения средневековых кочевников на территории Куйбышевского Поволжья // Древняя история Поволжья. – Куйбышев, 1979. – С. 191–202.
3. *Гоняный М.И.* Тюркские элементы в материальной культуре древнерусских поселений конца XII – третьей четверти XIV в. района Куликова поля (на примере украшений ременной гарнитуры) // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. – М.: Наука, 2005. – С. 85–100.
4. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 132 с.
5. *Казаков Е.П.* О болгаро-салтовском компоненте в погребальных инвентарях ранней Волжской Булгарии // Плиска-Преслав. Прабългарската култура. Материали от българско-съветската среща. Шумен, 1976 г. – Т. 2. – София, 1981. – С. 127–132.
6. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Булгарии (этапы этнокультурной истории). – М.: Наука, 1992. – 334 с.
7. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – 208 с.
8. *Кызласов И.Л.* Аскизская культура Южной Сибири (X–XIV вв.) / Свод археологических источников. – Вып. ЕЗ-18. – М.: Наука, 1983. – 128 с.
9. *Кызласов И.Л.* Пребывание древних хакасов в Восточной Европе (конец X – начало XIII вв.) // Славяне и их соседи (Тезисы XVII конференции). Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее Новое время. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 1998. – С. 72–75.
10. *Кызласов И.Л.* Особенности появления аскизских изделий в Европе в XIII–XIV вв. // Русь и Восток в IX–XVI веках: Новые археологические исследования / Отв. ред. Н.А. Макаров, В.Ю. Коваль. – М.: Наука, 2010. – С. 139–162.
11. *Руденко К.А.* Тюркский мир и Волго-Камье в XI–XIV вв. Изделия аскизского круга в Среднем Поволжье. Исследование и каталог. – Казань: «Заман», 2001. – 256 с.
12. *Руденко К.А.* Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Исследование и каталог. – Казань: Заман, 2003. – 512 с.
13. *Руденко К.А.* Кочевники в Булгарском улусе Золотой Орды (по данным археологии) // ПА. – 2013. – № 2. – С. 189–211.
14. *Руденко К.А.* Украшения из лазурита XI–XIII вв. из Волжской Булгарии и древности Сибири // Древности Сибири и Центральной Азии. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2014. – № 7 (19). – С. 224–244.

15. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 275 с.
16. Халикова Е.А. Археологические исследования в Куйбышевском районе ТАССР // КСИА. – Вып. 109. – М., 1965. – С. 114–116.
17. Хлебникова Т.А. Неполивная керамика Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 7–102.

Информация об авторах:

Руденко Константин Александрович доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань, Российская Федерация); murziha@mail.ru

Казakov Евгений Петрович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Российская Федерация); ncai@mail.ru

ON THE ROLE OF THE NOMADS IN DEVELOPMENT OF MATERIAL CULTURE OF THE VOLGA BULGARIA AND THE BULGARIAN ULUS OF THE GOLDEN HORDE

E.P. Kazakov, K.A. Rudenko

Archaeological findings of the last decades (from 1970s till recently) are used to examine ethnic and cultural interaction between the settled and the nomadic population, on the one hand, and different groups of nomads between themselves, on the other hand, in Volga Bulgaria and the Bulgarian Ulus of the Golden Horde. The study showed that the Turk- and Ugrian-speaking nomads were an important ethnic component of these state formations. At the same time, presence of nomads in the region and their influence on the culture of the settled Bulgarian population was different at different stages in history of the Volga Bulgaria. In pre-Mongol time, the nomads would use peripheries of the Bulgarian state, while the settled Bulgarians and their nomadic neighbors would build their relations as “us – them”. During the Golden Horde time, the nomads started exploring central areas (the Turkic groups) and eastern territories (the Ugrian groups), and thus the nomadic element, either autonomous or integrated, became a permanent element in the Bulgarian Ulus in the 13th – 14th centuries.

Keywords: archaeology, history, Volga Bulgaria, the Golden Horde, the Bulgarian Ulus, nomads, Turks, Bulgarians, Pechenegs, Ghuzes, Khazars, Ugrian peoples.

REFERENCES

1. Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevka Settlement)*. Saint Petersburg; Penza: Penza State Pedagogical University (in Russian).
2. Vasil'eva, I. N. 1979. In *Drevniaia istoriia Povolzh'ia (Antique History of the Volga Area)*. Kuybyshev, 191–202 (in Russian).
3. Goniany, M. I. 2005. In *Rus' v IX–XIV vekakh: Vzaimodeistvie Severa i Iuga (Rus in the 9th–14th Centuries: Interaction of the North and the South)*. Moscow: “Nauka” Publ., 85–100 (in Russian).
4. Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bulgarian Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Kazakov, E. P. 1981. In *Pliska-Preslav. Prabalgarskata kultura. Materiali ot balgarsko-savetskata srestha (Pliska-Preslav: Pre-Bulgarian Culture. Proceedings of the Bulgarian-Soviet Conference) 2*. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences, 127–132 (in Russian).

6. Kazakov, E. P. 1992. *Kul'tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul'turnoi istorii)* (*Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History*). Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bolgary, ugray i finny v IX—XIV vv.: problemy vzaimodeistviia* (*The Volga Bulgarians, the Ugrians and the Finns in 9th – 14th Centuries: Problems of Interaction*). Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).
8. Kyzlasov, I. L. 1983. *Askizskaia kul'tura Iuzhnoi Sibiri (X—XIV vv.)* (*The Askiz Culture of Southern Siberia in 10th — 14th Centuries*). Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E3-18. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
9. Kyzlasov, I. L. 1998. In *Slaviane i ikh sosedi. Slaviane i kochevoi mir. Srednie veka – rannee Novoe vremia* (*Slavs and Their Neighbours. The Slavs and the Nomadic World: Middle Ages and Early Modern Time*). Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 72–75 (in Russian).
10. Kyzlasov, I. L. 2010. In *Rus' i Vostok v IX–XVI vekakh: Novye arkheologicheskie issledovaniia* (*Rus' and Orient in 9th — 16th Centuries: New Archaeological Studies*). Moscow: "Nauka" Publ., 139–162 (in Russian).
11. Rudenko, K. A. 2001. *Tiurkskii mir i Volgo-Kam'e v XI—XIV vv. Izdeliia askizskogo kruga v Srednem Povolzh'e. Issledovanie i katalog* (*Turkic World and the Volga-Kama Region in 11th—14th Centuries Artefacts of Askiz Cultural Circle in the Middle Volga Region. Studies and Catalogue*). Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
12. Rudenko, K. A. 2003. *Zheleznye nakonechniki strel VIII—XV vv. iz Volzhskoi Bulgarii. Issledovanie i katalog* (*Iron Arrowheads of the 8th—15th Centuries from Volga Bulgaria. Studies and Catalogue*). Kazan: "Zaman" Publ. (in Russian).
13. Rudenko, K. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 2, 189–211 (in Russian).
14. Rudenko, K. A. 2014. In *Drevnosti Sibiri i Tsentral'noi Azii (Antiquities of Siberia and Central Asia)* 7 (19). Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University, 224–244 (in Russian).
15. Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki* (*East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites*). Moscow: Moscow State University (in Russian).
16. Khalikova, E. A. 1965. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Short Reports from the Institute of Archaeology)* 109, 114–116 (in Russian).
17. Khlebnikova, T. A. 1988. In *Gorod Bolgar. Ocherki remeslennoi deiatel'nosti* (*Town of Bolgar. Essays on Handicrafts*). Moscow: "Nauka" Publ., 7–102 (in Russian).

About the Authors:

Rudenko Konstantin A., Doctor of Historical Sciences, Kazan State University of Culture and Arts. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru

Kazakov Evgenii P., Doctor of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; ncai@mail.ru